

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 14.03.2013

Номер выпуска: 56

Заглавие: Погуляли «на полную катушку»...

Автор: Сергей Чаленко

В марте 1708 года на Масляной неделе в петровской крепости Троицк-на-Таганроге впервые в истории города произошли массовые пьяные хулиганские выходы, зачинщиками которых были иностранные офицеры, служившие в Таганрогском гарнизоне.

Возможно, именно эти и им подобные беспорядки в царских пограничных крепостях побудили императора Петра Первого заняться организацией стройной системы полицейской службы в Российской империи.

Инициаторами слишком буйного веселья выступили иностранные военные специалисты, нанятые Петром Первым на службу. Они согласились служить Петру и были поселены царем в далекой от Петербурга южной крепости. Вдали от Родины и российской столицы господа иностранцы сильно скучали. Развлечений никаких, а душе хотелось праздника. И его организовали в доме лютеранского пастора, «окормлявшего» духовных чад протестантской церкви в крепостном гарнизоне.

В доме святого отца, игравшем роль своеобразного клуба, офицеры во главе с майором Иоганном Бреклином крепко выпили. Затем честную компанию потянуло на прогулку. По пути они стучали в окна домов и приглашали «прогуляться» друзей, знакомых, дальних и близких родственников и просто городских православных жителей, гарантируя им бесплатное угощение «горячительными напитками». В итоге около тысячи человек с дудками и барабанами явились на городскую площадь, захватив с собой по пути три медные пушки. Здесь были раскинута палатки со спиртным и закуской и под пушечные залпы провозглашались тосты «за все хорошее». Веселье не прекращалось до глубокой ночи.

Попытки чиновников городской администрации (приказных дьяков) и добропорядочных обывателей утихомирить пирующих вызвали гнев участников буйного застолья. Сторонников правопорядка, среди которых были и земляки иностранцев, изрядно поколотили. Пострадали не желавшие пить аптекарь, специалист по подкопным работам и другие служивые люди. Впрочем, они еще легко отделались их изрядно потаскали «за волосы» и надавали пинков. Группа наиболее разгулявшихся «товарищей», захотев «простора», выкатила орудия в степь и пила там под музыку и выстрелы до утра. Наконец буяны заснули, и их заперли под караул.

Этот случай и подобные ему происшествия показали государю, узнавшему о них из донесений воевод, слабость полицейской службы в Московском государстве. Дело в том, что до Петра Первого борьбу с «лихими людьми» вели главным образом сами местные общины, избирая для этого «губных старост» (своеобразных русских «шерифов») и их помощников-«целовальников». Эти служители закона вместе с низшими чинами полиции «ярыжками» и начальниками конных стрелецких патрулей «объезжими головами» и поддерживали правопорядок в городах, получая плату из казны местных органов власти. Но в Таганрогской крепости все люди были служивыми, местная община слабой и содержать хорошую полицейскую службу не могла. В итоге должных мер к предотвращению массовых хулиганских выходов в стратегической крепости, за которой особо наблюдал царь, принято не было.

Вот и решил Петр Первый заменить «местную самодеятельность» стройной вертикалью полицейской службы. Он поручил организацию охраны правопорядка ведению своих представителей воевод. Отныне полиция стала именоваться «земской царского величества полицией», и в ее дела, кроме воеводы, никто не мог вмешиваться. Позднее (в

1718 году) в Петербурге появился по указу царя генерал-полицмейстер; он через помощников руководил десятниками и караульщиками, вооруженными ружьями. В 1721 году в Москве была учреждена полицмейстерская канцелярия под начальством обер-полицмейстера. К несению полицейской службы по его требованию привлекались воинские команды, которые использовались для подавления массовых беспорядков и борьбы с крупными шайками разбойников. Расходы на содержание полиции шли из государственного бюджета.

Губернаторам предписывалось держать за счет казны «тайных посыльщиков» для наблюдения, чтобы «между людьми не было никакой шалости». В конечном счете вся территория империи к концу петровского правления была пронизана вертикалью полицейской власти. В этих условиях инциденты, подобные произошедшему в Таганрогской крепости, стали почти невозможны.